

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ\ОБЪЕКТ

Вопрос ввода и использования слов новых или давно забытых старых в гуманитарной науке стоит довольно остро. Еще в V веке н.э. великий философ-языковед Бхатрихари ставит проблему «правильных» слов [2, с. 102]. Но что мы имеем в виду, когда говорим о «правильности» того, без чего в современном толковании, в принципе, невозможно понимание? «Неправильные слова» - слова, которые «не достигают результата» и не имеют своей целью достижения поставленной перед ними задачи. В связи с этим и возникает потребность ввода новых слов, часто слов, осуществляющих междисциплинарные и трансдисциплинарные транзиты. Несомненным является и тот факт, что в современной семиотической системе слово не может существовать само по себе – его значение весьма относительно, т.к. конституируется связями, различиями и вызываемыми коннотациями. Значение слова детерминируется сетью различий и являет собой результат терминологических взаимодействий.

Если слово должно быть «результативным» и определяется через связи с другими словами, то ввод нового термина должен быть обусловлен несостоятельностью аналога, его подменяющего.

Если теперь, с точки зрения отмеченных позиций, подойти к слову «топология», то его ближайшим «конкурентом» выступает слово «пространство». Пространство, являясь местом нахождения и порядком объектов, в тоже время оказывается весьма очевидной абстракцией. Понятием «пространство» не ухватываются и не проблематизируются происходящие с ним трансформации. Отношения между объектами, которые постоянно

преобразуются и видоизменяются, приводят не только к изменению самих объектов, но и изменению форм пространственности [1].

Понимание *топологического* отсылает нас к непрерывности процесса существования объекта и включенности абсолютно всех действий и воздействий, связанных с их бытийностью. Пространственное существование объекта возможно лишь при его «топологической устойчивости». Существовая в форме А, объект может преобразовываться и принимать всевозможные виды и формы лишь до тех пор, пока существует не только теоретическая, но и реально выполняемая процедура по возвращению из формы X в форму А. Лишь в таком случае объект может существовать как топологическая единица. При прохождении точек бифуркации, которые приводят к дисконтинуальности или попросту к разрыву непрерывности форм происходит морфогенез: объект перестает быть «собой», что дает начало новой форме [3].

Размышления о «топологическом» становятся все более актуальны в связи с развитием современных сообществ, в которых межличностные связи все более важны. Субъект\объект, который существует сам по себе, не является таковым в полной мере: свою инвариативную базу для существования как субъекта\объекта он получает лишь при сетевой коммуникации. Субъект\объект, чтобы оставаться самим собой в рамках своего существования должен обладать устойчивым ядром, которое делает его им, ведь если он не обладает данной характеристикой и начинает видоизменяться, то попросту становится не тождественен сам себе. В таком случае можем ли мы сказать, что это тот же субъект\объект или нет?

На данном этапе человеческого существования мы все чаще наталкиваемся на ситуацию, в которой субъекты\объекты получают свойство *текучести*. В них постоянно происходят изменения: какие-то элементы утрачиваются, а какие-то приобретаются: субъекты и объекты – «дрейфуют».

Современный субъект\объект не тяготеет к тому, чтобы сохранить свое ядро. Он создается и пересоздается не только самим собой, но и в рамках топологии, формируемой вибрациями, исходящими от других субъектов\объектов, существующих в точке здесь и сейчас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. John Law: Organizing Modernity / John Law. – Oxford: Blackwell, 1994. – 219
2. Альбедиль М. Ф. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм / Под общ.ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. – М.: Республика, 1996. – С. 102.
  3. Том Р. Заглавие: Структурная устойчивость и морфогенез / Рене Том / Пер. с фр. Е. Г. Борисовой, А. Родина; Под общ. ред. А. Родина. – М.: Логос, 2002 – 288с.